

А.А. Анойкин

*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПАЛЕОЛИТЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА (по материалам работ Североказахстанского палеолитического отряда ИАЭТ СО РАН)*

В 2015–2016 гг. совместной Российско-Казахстанской экспедицией ИАЭТ СО РАН и Национального музея Республики Казахстан были проведены масштабные разведочные работы на территории Северо-Восточного Казахстана. Общая протяженность маршрутов составила более 15 тыс. км. В ходе проведенных исследований было обнаружено около 30 новых памятников каменного века, в том числе уникальная для территории Казахстана многослойная стоянка открытого типа с индустриями разных этапов верхнего палеолита – Ушбулак (Зайсанский район). Наиболее древний комплекс артефактов исследован на местонахождениях Курчум и Рысак-2 (нижний – верхний палеолит). В Курчумском и Тарбагатайском районах зафиксированы еще несколько местонахождений с поверхностным залеганием артефактов большого временного диапазона: от среднего палеолита до раннеголоценовых бескерамических индустрий. В береговой зоне верхнего и среднего течения Иртыша от плотины Бухтарминского водохранилища до с. Железинка открыто несколько местонахождений с неолитическим материалом. В районе Экибастуза обследованы берега многочисленных соленых озер, а также долина р. Шидерты. Выявлено более 10 местонахождений каменного века (средний палеолит – неолит). Работы в долине Ишима включали рекогносцировочные исследования у с. Аршалы (Вишневка) и маршрут вниз по течению реки: Аршалы – Астана – Державинск – Петропавловск.

Ключевые слова: Северо-Восточный Казахстан, археологическая разведка, палеолит, поверхностные сборы, стратифицированный памятник.

DOI: 10.14258/tpai(2017)4(20).-10

Верхнепалеолитическая эпоха на территории Средней Азии до последнего времени была изучена крайне неравномерно, вследствие малого количества известных археологических объектов позднего плейстоцена, в том числе стратифицированных. При этом большая часть стоянок сосредоточена в южной части региона, на территории Узбекистана и Таджикистана (Кульбулак, Оби-Рахмат, Шугноу и др.) [Колобова, 2014]. На севере же верхнепалеолитические комплексы представлены в основном материалами, имеющими или поверхностное залегание, или неясную стратиграфическую позицию. В настоящий момент для южной части региона созданы развернутые, хорошо верифицируемые и хронологически обоснованные схемы развития верхнепалеолитических культур, опирающиеся на представительные коллекции значительного числа многослойных стратифицированных объектов [Колобова, 2014]. Аналогичные схемы разработаны для северного (Алтай) и западного (Монголия) обрамления региона [Деревянко, 2011]. В то же время северо-восток Средней Азии в этом контексте является своего рода «белым пятном».

Наиболее известной стоянкой верхнего палеолита в Северо-Восточном Казахстане является Шульбинка. Она была обнаружена в 1981 г. палеолитическим отрядом

* Работа выполнена в рамках реализации гранта Правительства РФ (Постановление №220), полученного ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», договор №14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

Шульбинской археологической экспедиции ИИАЭ АН КазССР под руководством Ж.К. Таймагамбетова. Памятник находится в Новошульбинском районе и располагался на 35–50-метровом скальном уступе правого берега Иртыша, в устье Шульбинки – притока Иртыша. За три года работы на стоянке (1981–1983) обнаружено более 5000 каменных изделий, залегающих в трех культурных горизонтах, относящихся к разным этапам верхнего палеолита [Петрин, Таймагамбетов, 2000]. Однако коллекция памятника так и не была полностью опубликована, а сама стоянка в настоящее время скрыта водами Шульбинского водохранилища.

Первые массовые находки материалов палеолитического облика в восточной части Казахстана связаны с археологическими исследованиями в зоне затопления Бухтарминской ГЭС. Так стоянка Пещера была открыта в 1950 г. Восточно-Казахстанской археологической экспедицией ИА АН СССР и ИИАЭ АН КазССР под руководством С.С. Черникова [1951]. Она находилась по правому борту Бухтармы у входа в небольшую пещеру на краю берегового мыса. Раскопки памятника велись в 1950, 1952 и 1954 гг. Немногочисленный археологический материал (около 50 предметов) представлен в основном ножевидными пластинами и отщепами с ретушью. Также присутствуют скребки на пластинах и одно скребло. Артефакты сопровождал многочисленный палеонтологический материал. Определимые кости принадлежали мамонту, носорогу, бизону, оленю, кулану, джейрану, бурому медведю, пещерному льву, пещерной гиене, верблюду Кноблоха и др. По характеру каменных артефактов и хронологии, предполагаемой на основе стратиграфических и палеонтологических данных стоянка была датирована верхним палеолитом [Черников, 1951; Черников, 1952; Гохман, 1957].

В 1950 г. Восточно-Казахстанской археологической экспедицией была открыта также стоянка у д. Ново-Никольское, расположенная на правом берегу Иртыша на небольшом речном мысе. Из разведочного шурфа была получена представительная коллекция археологических материалов, включающая призматический нуклеус, массивное скребло, остроконечник с ретушью, ножевидные пластины и ряд орудий, аналогичных изделиям со стоянки Пещера. Близкий по составу набор изделий был получен также при сборах с поверхности. Данный комплекс был отнесен автором раскопок к верхнему палеолиту, как близкому по составу изделий позднепалеолитическим стоянкам Сростки, Афонтова Гора и др. [Черников, 1951].

Местонахождение Канай с поверхностным залеганием артефактов было обнаружено в 1 км западнее одноименного аула. В 1951–1952 гг. отрядами Э.Р. Рыгдылона и С.С. Черникова здесь была собрана представительная коллекция каменных изделий, которые сопровождал палеонтологический материал (кости бизона и оленя). Артефакты, включающие скребла, пластины с ретушью и т.д., по технико-типологическому облику и степени изменения поверхности были разделены на две группы: верхнепалеолитическую и позднего среднего палеолита [Черников, 1951; 1956].

В 1955–1956 гг. отрядом под руководством А.А. Крыловой в зоне затопления Бухтарминской ГЭС было открыто два местонахождения с поверхностным залеганием артефактов. Первое – Усть-Нарым – находится в приустьевой зоне старицы р. Нарым. Среди находок (около 300 предметов) преобладали пластины разных размеров, часто ретушированные. Также были найдены два концевых скребка на пластинах, скребло и унифас. Комплекс по технико-типологическим характеристикам был отнесен к верхнему палеолиту [Крылова, 1959].

Местонахождение Свинчатка расположено рядом с одноименным поселком на левом берегу Иртыша. Здесь на поверхности террасовидного уступа, на высоте 20–30 м над урезом воды, было собрано большое количество отщепов и пластин различных размеров, концевые скребки, остроконечник, скребло, нуклеусы призматической формы, однако в заложенных шурфах археологический материал отсутствовал. Автором работ был сделан вывод, что данные материалы в целом сходны с усть-нарымскими и также относятся к верхнему палеолиту [Крылова, 1959].

В 1956 г. отрядом А.А. Крыловой были обнаружены еще два местонахождения – Большенарымское и Малонарымское, немногочисленный материал которых залегал на поверхности галечных отмелей. По технико-типологическим характеристикам и степени изменения поверхности он был разделен на две группы: верхнепалеолитическую, включающую подпризматические нуклеусы, крупные пластины с ретушью, а также концевые скребки, и «архаичную», представленную сильноокатанными укороченными отщепами клетонского типа и массивным скреблом [Крылова, 1961].

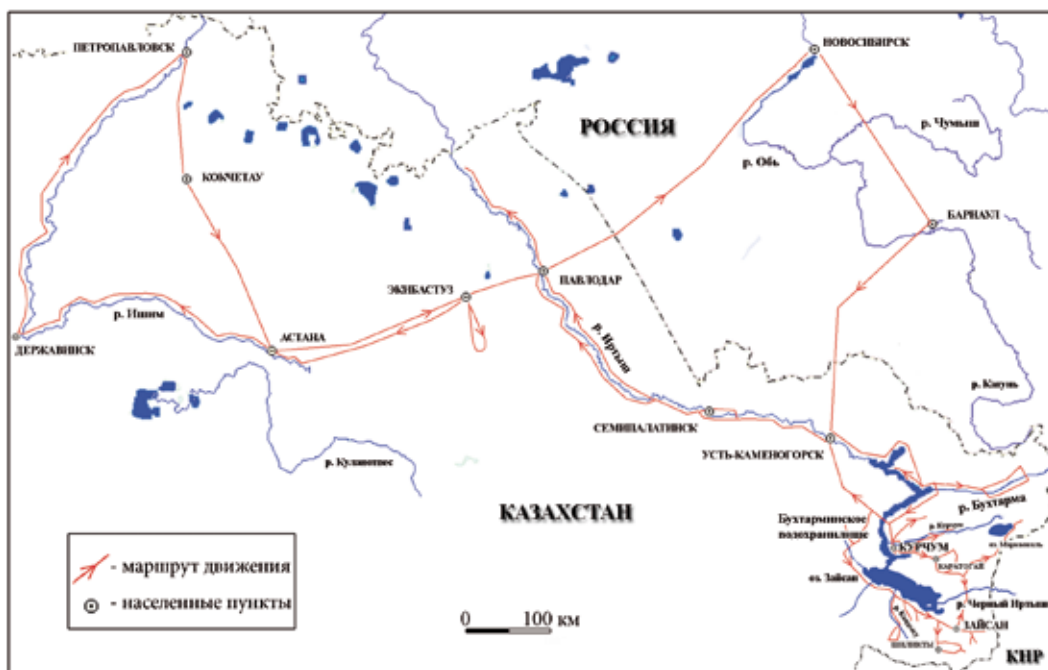
После значительного временного перерыва в районе Бухтарминского водохранилища несколько лет проводила разведочные работы Совместная Российско-Казахстанская археологическая экспедиция (СРКАЭ) под руководством академика А.П. Деревянко [Деревянко и др., 2003]. В ходе ее работ на восточном берегу водохранилища, на участке между с. Большенарымское и пос. Алтайка в береговой полосе было выявлено пять местонахождений подъемного материала. Общая коллекция насчитывает 74 предмета, включая леваллуазские и торцовые нуклеусы, скребла, скребки, леваллуазские остроконечники, пластины с ретушью. По своим технико-типологическим характеристикам данные материалы были отнесены исследователями к среднему палеолиту (мустье с леваллуазской традицией) [Деревянко и др., 2003].

В ходе работ СРКАЭ был также обследован южный берег оз. Зайсан от с. Аксуат до устья Черного Иртыша. На этом участке обнаружено три пункта поверхностного залегания археологического материала, расположенных около пос. Аманат (Зайсан-1–3). Общее количество находок 158 экз., в том числе дисковидные, леваллуазские, торцовые и плоскостные однофронтальные нуклеусы; скребла, скребки, резцы, зубчато-выемчатые орудия, сколы с ретушью. По степени изменения поверхности и технико-типологическому составу в коллекции было выделено три комплекса изделий – верхнепалеолитическая, а также раннего и позднего среднего палеолита [Деревянко и др., 2003].

Далее в изучении палеолита на этой территории наступил длительный перерыв, пока в 2015 г. здесь не начала работы совместная Российско-Казахстанская экспедиция ИАЭТ СО РАН (Новосибирск) и Национального музея Республики Казахстан (Астана). В течение двух лет (2015–2016 гг.) ею проводились разведочные работы в Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Акмолинской и Северо-Казахстанской областях Республики Казахстан с целью поиска новых стратифицированных объектов каменного века. Общая протяженность маршрутов составила более 15 тыс. км (рис.). В ходе проведенных исследований было обнаружено около 30 новых местонахождений, преимущественно с поверхностным залеганием археологического материала, относящегося к разным этапам каменного века, а также несколько стратифицированных объектов [Деревянко и др., 2015в; Деревянко и др., 2016].

Наиболее древний комплекс артефактов зафиксирован на местонахождении Курчум, расположенном на восточном берегу Бухтарминского водохранилища, в 9 км

севернее одноименного села [Шуныков и др., 2015]. Разновременные артефакты, соответствующие широкому временному диапазону от нижнего до верхнего палеолита, залежали на пологом склоновом участке между берегом водохранилища и вершиной Актобе, образуя несколько зон концентрации. В ходе работ был составлен подробный топоплан памятника и собрана представительная коллекция археологического материала. Всего в коллекции – 222 экз., в том числе 26 нуклеусов, 8 нуклевидных обломков, 10 пластин, 112 отщепов, 25 технических сколов (продольно-краевые, скол подправки ударной площадки, полуреберчатые и реберчатые пластины) и 41 орудие [Шуныков и др., 2015; Шуныков и др., 2016а]. Большинство нуклеусов представлено монофронтальными ядрищами для скалывания отщепов, как в одно-, так и в двухплощадочных вариантах. Кроме того, в коллекции присутствуют радиальные, леваллуазские (для отщепов), ортогональные и торцовые ядрища. В составе орудийного набора преобладают скребловидные и бифасиальные изделия, среди которых есть одно рубило. Представлены также остроконечник леваллуа, нуклевидный скребок, унифасы и шиповидные изделия. Сохранность поверхности артефактов разная – от легкой оглаженности и патины до сильного ячеистого выветривания.

Маршруты разведочных работ Североказахстанского палеолитического отряда в 2015–2016 гг.

Судя по составу каменного инвентаря, местонахождение Курчум является, скорее всего, стоянкой-мастерской на выходах сырья, с обилием отходов производства в виде немодифицированных отщепов или обломков и большим количеством нуклевидных форм, выбракованных на ранних стадиях расщепления. Очевидно, что коллекция содержит разновременные материалы. Торцовые и ряд монофронтальных двухплощадочных нуклеусов для пластин вместе с леваллуазскими формами представляют верхне- и среднепалеолитический компонент, а кварцитовое рубило и бифасиальные

изделия с сильно дефлированной поверхностью относятся к более архаичной индустрии [Шуньков и др., 2015].

В 3 км севернее памятника Курчум было выявлено еще одно местонахождение с артефактами палеолитического облика – Куйган. Находки здесь залежали на склоновом участке, образуя узкий шлейф протяженностью около 0,3 км. В коллекции (33 экз.) присутствуют первичные и вторичные отщепы, выемчатое орудие и мелкий скребок [Шуньков и др., 2016а].

Разведочный маршрут в среднем течении Курчума (до с. Ушбулак) показал, что на данном участке долина реки преимущественно узкая, каньонного типа, с высокими обрывистыми берегами, сложенными коренными горными породами (граниты и сланцы). В русловом галечнике присутствует каменный материал, пригодный для системного расщепления, но геоморфологическая ситуация в районе не позволяет предполагать тут наличие участков непереотложенных плейстоценовых отложений. В зонах расширений долина имеет вид широкой, минимально поднятой над уровнем воды, плоской равнины без выраженных возвышенностей и террасовых уровней. На отдельных прибортовых участках здесь фиксируется более мощный чехол рыхлых отложений, представленных суглинками с большим количеством обломочного материала и лёссовидными супесями, которые перекрывает современная почва. Для этих отложений, как правило, значительно удаленных от реки и незначительных по простиранию, предполагается относительно молодой (финал плейстоцена-голоцен) возраст. Артефактов в них не обнаружено [Деревянко и др., 2016].

Разведочные маршруты в районе хребта Уршим и оз. Маркаколь показали отсутствие здесь как качественного каменного сырья (представлены сланцы, граниты, кварц), так и участков плейстоценовых отложений, имеющих субгоризонтальное простирание и значимых по протяженности и мощности [Деревянко и др., 2016].

При обследовании предгорной зоны к северу от береговой линии оз. Зайсан было обнаружено несколько местонахождений с каменными артефактами палеолитического времени. Первое – Сereiмбай, находится примерно в 10 км к западу от с. Каратагай в зоне выходов красноцветных глин. На нем зафиксировано два крупных скола без вторичной обработки, залегающих на размытых участках, обильно усыпанных галечным и окатанным обломочным материалом [Шуньков и др., 2015].

Юго-восточнее с. Каратагай, в 12 км к юго-западу от вершины г. Акжал, в котловине небольшого сезонно пересыхающего озера было обнаружено местонахождение Рысак-1. На солончаковой поверхности высохшего водоема собрана небольшая коллекция каменных артефактов (23 экз.), состоящая из одноплощадочного монофронтального нуклеуса, 11 отщепов, 10 осколков и концевого скребка на пластине. Согласно геоморфологической ситуации возраст этого местонахождения не может быть древнее позднего плейстоцена. Местонахождение Рысак-2 расположено в 3 км восточнее пункта Рысак-1. Небольшая коллекция каменных артефактов (5 экз.) собрана у подножия останца пестроцветных пород эоцен-олигоцена. Она включает монофронтальный нуклеус, чопперы (3) и чоппинг на крупных гальках. Малочисленность коллекции и отсутствие стратиграфического контекста не позволяют пока соотнести обнаруженные артефакты с определенным этапом палеолита [Шуньков и др., 2016б].

Еще одно местонахождение – Козыбай-2, находится севернее, на среднем отрезке дороги Каратагай–Егиндыбулак. Памятник связан с интрузивными выходами светло-

серого кварцитопесчаника, фиксирующимися в сланцевом окружении на незначительном участке (радиус около 100 м) в долине одного из левых притоков Калгуты. В коллекции (14 экз.) присутствуют нуклевидные формы, крупные сколы и скребловидное орудие. Значительная степень изменения поверхности изделий и «архаичный» облик позволяют относить их к среднему палеолиту [Деревянко и др., 2016]. Открытый в 1989 г. Ж.К. Таймагомбетовым памятник Козыбай-1 находится недалеко от с. Каратогай, на берегу Колгуты, в 3 км к юго-западу от упомянутого выше местонахождения. В состав индустрии входят рубящее орудие, орудия с двусторонней обработкой и сколы, выполненные из кремневых осадочных пород черного и темно-серого цветов.

Разведочный маршрут вокруг Зайсана показал, что территории, непосредственно примыкающие к озеру, являются малоперспективными в плане обнаружения стратифицированных палеолитических памятников, в первую очередь, из-за отсутствия выраженных террасовых уровней четвертичного времени, а также в связи с редкостью качественного каменного сырья. В предгорных районах западного Призайсанья (южный фас хребта Калба) также не прослежено сколько-нибудь заметных толщ плейстоценовых отложений, а в долинах рек внутреннего стока (Шигилек, Киши Бокен) не зафиксированы пригодные для системного расщепления горные породы [Деревянко и др., 2016].

С юга озеро обрамляют хребты Саур-Тарбагатайской горной страны. Здесь фиксируется наличие выходов кремневых осадочных пород, пригодных для системного расщепления. В долинах нескольких рек (Еспе, Шорга, Кандысу), берущих начало на северном склоне Тарбагатайского хребта, обнаружен ряд памятников с поверхностным залеганием археологического материала. Местонахождения Тайбакан и Шолакбулак обнаружены по берегам одноименных ручьев, при выходе их из ущелий в долину р. Кандысу. Артефакты (5 и 3 экз. соответственно) представлены монофронтальным нуклеусом и мелкими сколами [Шуныков и др., 2016в].

Более многочисленный материал получен с местонахождений в среднем течении Еспе (Еспе-1–3). Все артефакты залегали на высыпках галечного и окатанного обломочного материала в средней части пологих (около 10°) склонов на высоте 20–50 м от современного уреза воды. В коллекции (79 экз.) представлено 10 нуклеусов, преимущественно монофронтальных одно- и двухплощадочных параллельного принципа скалывания, а также единичные радиальные и торцовые ядрища и ядрище для получения микропластин; пластина, 61 отщеп, леваллуазский скол и 6 орудий, среди которых присутствуют скребло, бифасиально обработанный топор и сколы с ретушью. Изделия различны по своей морфологии и сохранности поверхности. Так в коллекции, наряду с радиальными ядрищами и леваллуазским сколом, присутствуют нуклеус для микрорасщепления и бифасиально обработанный топор с перехватом, не характерный для палеолитических индустрий. В целом анализ материалов позволяет предполагать, что на местонахождении представлены артефакты в хронологическом диапазоне от среднего палеолита до раннеголоценовых бескерамических комплексов [Шуныков и др., 2016в].

Рекогносцировочные исследования восточнее г. Зайсан, в предгорной зоне северного склона хребта Саур, включали осмотр долин в нижнем и среднем течении Булака и Караунгира. Разведочные работы показали наличие в этом районе значительных по мощности (более 5 м) отложений предположительно позднечетвертичного (сартанско-го?) возраста, залегающих террасоподобными уровнями. Осадки представлены лёссовидными пылевидными суглинками, без включения обломочного материала. Речной

галечник на большинстве осмотренных участков содержал пригодный для регулярного расщепления каменный материал – кремневые осадочные породы. Однако археологические материалы палеолитического времени не были обнаружены ни при визуальном осмотре местности, ни при шурфовке рыхлых отложений [Шуныков и др., 2016в].

При обследовании юго-западных отрогов хребта Саур, в восточной части Шиликтинской долины, был обнаружен стратифицированный многослойный памятник Ушбулак-1 с материалами разных этапов верхнего палеолита [Шуныков и др., 2016г]. В ходе сбора подъемного материала и при шурфовочных работах получена обширная коллекция каменных артефактов (около 2200 экз.) и остатков плейстоценовой фауны. По составу каменных артефактов и характеристикам, стратиграфической позиции, а также по сопровождающим остаткам фауны на памятнике выделено три основных культурно-хронологических комплекса: голоценовый (слой 1), верхнепалеолитический (слои 2–4) и начальной поры верхнего палеолита (слои 5–7) [Шуныков и др., 2016д]. Среди материалов начальной стадии верхнего палеолита из нижних слоев 5–7 присутствуют нуклеусы для пластин с противоположащими и смещенными относительно друг друга площадками; многочисленные технические сколы; концевые скребки на крупных пластинах, в том числе с подтеской основания; транкированные пластины и остроконечник с выделенным черешком. Практически все типологически выраженные нуклеусы ориентированы на производство пластин. Среди сколов удлиненные заготовки составляют более 70%. Ударные площадки, за редким исключением, гладкие. На большом количестве сколов фиксируются различные приемы подправки карниза, включая пикетаж. С набором нуклеусов хорошо согласуются технические сколы. Среди них большинство соответствует также пластинчатому объемному и полуобъемному расщеплению – реберчатые и полуреберчатые, занырывающие и краевые пластинчатые сколы. В целом данный набор изделий по своей морфологии и другим признакам совпадает с комплексом подъемного материала с этого памятника, в котором присутствуют и такие характерные для начального верхнего палеолита формы, как нуклеусы-резцы.

В 1 км к западу от стоянки Ушбулак-1 в обнажении на левом берегу ручья Западный зафиксирован еще один пункт сбора археологических материалов – Ушбулак-2. Немногочисленная коллекция (8 экз.) включает сколы и концевой скребок [Шуныков и др., 2016г].

Несколько площадок с поверхностным залеганием каменных артефактов неолитического облика было обнаружено при обследовании северного участка восточного берега Бухтарминского водохранилища, западнее с. Коктерас и Больше-Нарынское – местонахождения Кременюха-1–5. В сводной коллекции (93 экз.) представлены клиновидные и конусовидные нуклеусы, скребки, сколы [Деревянко и др., 2015в]. В направлении с. Алтайка берега водохранилища представляют собой пологие склоны, заросшие травой и кустарником, без признаков террасовидных уступов, или подходящие к воде каменные гряды, с крутыми склонами и тонким чехлом рыхлых отложений. Скальные выходы сложены гранитами и сланцами. Артефактов или каменного сырья, подходящего для расщепления, не обнаружено.

Разведочный маршрут по долине верхнего течения Нарына и Бухтармы показал, что на этом участке речные долины узкие, с высокими террасовидными уступами, составленные галечно-песчаными отложениями, покрытыми тонким чехлом суглинков. Горы сложены гранитами и сланцами с неглубокими нишами без рыхлых отложений

или с вертикальными расщелинами. Речной галечник на большинстве осмотренных участков содержал пригодный для регулярного расщепления каменный материал – кремневые осадочные породы, однако археологические материалы палеолитического времени (отщеп и пластина) были обнаружены только в расширении долины Бухтармы у с. Аксу, на вершине террасовидного останца [Деревянко и др., 2015в].

В среднем течении Иртыша, на участке от Усть-Каменогорска до Павлодара, цоколь высоких речных террас сложен, как правило, сланцами. На скальном основании залегают красноцветные глины (до 10 м), иногда перекрытые пачкой (до 1 м) сероцветных глин, возможно, плейстоценового возраста. Средняя часть разреза сложена неслоистой несортированной галечно-песчаной толщей (до 3 м). Выше залегают пески (до 10 м), иногда слоистые в нижней части, которые перекрывает маломощная почва. Верхняя часть отложений имеет, предположительно, голоценовый возраст. Это подтверждают находки неолитического облика, обнаруженные в кровле песчаных отложений левого берега Иртыша, около Курчатова. В коллекции (52 экз.) представлены призматические нуклеусы, скребки и сколы [Деревянко и др., 2015в].

Ниже Павлодара был обследован правый высокий берег Иртыша, на участке от с. Береговое до с. Железинка. На отдельных участках террасовые уровни достигают высоты до 30 м и имеют сходное, описанное выше, строение разрезов. Необходимо отметить, что все известные ранее палеолитические находки в среднем течении Иртыша были обнаружены на речных косах при низком уровне воды [Деревянко и др., 2015в].

В районе Экибастуза при осмотре угольных карьеров в черте старой городской застройки было обнаружено местонахождение артефактов, которое можно классифицировать как мастерскую на выходах сырья. Палеолитические изделия и обломки каменного сырья зафиксированы в толще лёссовидных суглинков, мощностью до 1,5 м. В собранной коллекции представлены призматические и торцовые нуклеусы, скребла, двусторонне обработанные орудия, сколы. Наиболее вероятный возраст – верхний палеолит [Деревянко и др., 2015в]. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в этом районе было открыто и изучено несколько стоянок-мастерских (Экибастуз-15, 18, 20, 21) [Мерц, 1990; 1998], однако имеющиеся данные об их дислокации позволяют предполагать, что обнаруженный в ходе разведочных работ памятник является неизвестным ранее археологическим объектом.

Восточнее Экибастуза, на северном берегу оз. Кудайколь, обнаружен пункт с поверхностным залеганием археологического материала. В коллекции (34 экз.) представлены дисковидный нуклеус, скребки, наконечники, сколы. Наиболее вероятный возраст: верхний палеолит – неолит. Хронологически близкий материал зафиксирован также в экспонированном состоянии в трех пунктах на южном берегу оз. Карасор и в двух пунктах на северном берегу оз. Ангренсор, расположенного южнее Экибастуза [Деревянко и др., 2015а]. Кроме того, обследованы побережья озер около Баянаула и местность вокруг одноименного горного массива с многочисленными останцами выходов гранитов. Склоны останцов крутые, покрыты маломощным чехлом рыхлых отложений. Узкие долины с высокими бортами заполнены грубообломочным материалом гранитных пород. Террасовые уровни не прослеживаются. Каких-либо археологических материалов не обнаружено.

Западнее Экибастуза, в долине р. Шидерты, выявлено несколько местонахождений с поверхностным залеганием артефактов, на основе технико-типологических данных коллекций предварительно отнесенных к разным периодам каменного века в большом

культурно-хронологическом интервале – от среднего палеолита до неолита. Наиболее интересными и перспективными в плане дальнейших исследований объектами являются пункты Сарыкамыс-1, 2 и Бозшаколь-1 [Деревянко и др., 2015б]. В коллекциях этих памятников (180 предметов) представлены леваллуазские, торцовые и клиновидные нуклеусы, скребки, проколки, бифасиально обработанные изделия и т.д. Обилие в коллекциях отходов производства, большое число нуклеусов, а также малочисленный и невыразительный орудийный набор позволяют рассматривать данные объекты как мастерские, расположенные в непосредственной близости от выходов сырья.

Также в ходе разведочных работ был проведен маршрут по долине р. Ишим на участке Аршалы – Астана – Державинск – Есиль – Сергеевка – Петропавловск. На отрезке Астана – Атбасар берега, в основном, низкие, пологие. Между Атбасаром и Державинском высота береговой бровки над уровнем реки достигает 40–50 м, отдельные выходы горных пород представлены гранитоидами и сланцами, пригодное для расщепления каменное сырье отсутствует. На участке Державинск – Петропавловск, между г. Есиль и с. Сергеевка, оба берега представлены высокими террасовыми уровнями с чехлом рыхлых отложений, однако при их осмотре археологический материал не обнаружен [Деревянко и др., 2015в].

В целом в результате разведочных работ 2015–2016 гг. в Северо-Восточном Казахстане было открыто около 30 новых памятников каменного века, в том числе уникальная для территории Казахстана многослойная стоянка Ушбулак-1 с индустриями нескольких этапов верхнего палеолита, а также определены наиболее перспективные районы для дальнейших поисков объектов каменного века. В настоящее время таковыми являются низкорослые районы Саур-Тарбагатайской горной страны к югу от озера Зайсан.

Библиографический список

Гохман И.И. Палеолитическая стоянка «Пещеры» на Бухтарме // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1957. Вып. 67. С. 54–58.

Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современно-го анатомического типа. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 560 с.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Славинский В.С. Исследования Российско-Казахстанской археологической экспедиции в Казахстане (1998–2001). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 184 с.

Деревянко А.П., Таймагамбетов Ж.К., Анойкин А.А., Рыбалко А.Г., Дудко А.А., Присекайло А.А., Кандыба А.В., Павленок К.К., Харевич В.М., Исаков Г.Т., Мамиров Т.Б. Предварительные результаты разведочных работ 2015 г. на береговых линиях древних озер в Павлодарской области (Северный Казахстан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015а. Т. XXI. С. 62–66.

Деревянко А.П., Таймагамбетов Ж.К., Рыбалко А.Г., Анойкин А.А., Павленок К.К., Харевич В.М., Дудко А.А., Кандыба А.В., Присекайло А.А., Исаков Г.Т., Мамиров Т.Б. Разведочные исследования в среднем течении реки Шидерты (Павлодарская область Республики Казахстан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015б. Т. XXI. С. 67–70.

Деревянко А.П., Шуньков М.В., Таймагамбетов Ж.К., Анойкин А.А., Рыбалко А.Г., Дудко А.А., Кандыба А.В., Павленок К.К., Присекайло А.А., Харевич В.М., Исаков Г.Т., Мамиров Т.Б. Археологическая разведка на территории Северного Казахстана в 2015 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015в. Т. XXI. С. 75–77.

Деревянко А.П., Шуньков М.В., Таймагамбетов Ж.К., Анойкин А.А., Павленок К.К., Харевич В.М., Козликин М.Б., Мамиров Т.Б., Ульянов В.А., Павленок Г.Д. Археологическая разведка на

территории Восточного Казахстана в 2016 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. XXII. С. 76–79.

Колобова К.А. Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2014. 38 с.

Крылова А.А. Новые палеолитические местонахождения в Восточном Казахстане // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1959. Вып. 76. С. 28–32.

Крылова А.А. Находки каменного века в Восточном Казахстане // Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1961. С. 87–91.

Мерц В.К. Палеолитическая мастерская Экибастуз-18 // Палеоэкология Сибири: тез. докл. XXX РАЭСК. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1990. С. 37–38.

Мерц В.К. Нижнепалеолитический комплекс стоянки-мастерской Экибастуз-20 // Каменный век Казахстана и сопредельных территорий. Туркестан: Мирас, 1998. С. 144–159.

Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К. Комплексы палеолитической стоянки Шульбинка из Верхне-го Прииртышья / Алматы: Изд-во КГНУ им. Аль-Фараби и ИАЭТ СО РАН, 2000. 165 с.

Черников С.С. Восточно-Казахстанская экспедиция // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1951. Вып. 37. С. 144–150.

Черников С.С. Восточно-Казахстанская экспедиция 1950 г. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1952. Вып. 48. С. 81–92.

Черников С.С. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции // Краткие сообщения Института археологии. 1956. Вып. 64. С. 43–60.

Шуныхов М.В., Таймагамбетов Ж.К., Павленок К.К., Анойкин А.А., Рыбалко А.Г., Харевич В.М. Стоянка-мастерская Курчум – новый палеолитический памятник на Южном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. XXI. С. 183–186.

Шуныхов М.В., Таймагамбетов Ж.К., Ульянов В.А., Анойкин А.А., Павленок К.К., Харевич В.М., Козликин М.Б., Павленок Г.Д. Исследование палеолитического местонахождения Курчум (Южный Алтай) в 2016 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016а. Т. XXII. С. 214–217.

Шуныхов М.В., Таймагамбетов Ж.К., Ульянов В.А., Анойкин А.А., Павленок К.К., Харевич В.М., Козликин М.Б., Павленок Г.Д. Рысак – новый комплекс палеолитических местонахождений в Южном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016б. Т. XXII. С. 218–220.

Шуныхов М.В., Таймагамбетов Ж.К., Анойкин А.А., Павленок К.К., Харевич В.М., Козликин М.Б., Мамиров Т.Б., Павленок Г.Д. Разведочные работы в Тарбагатайском районе Республики Казахстан в 2016 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016в. Т. XXII. С. 199–202.

Шуныхов М.В., Таймагамбетов Ж.К., Анойкин А.А., Павленок К.К., Харевич В.М., Козликин М.Б., Павленок Г.Д. Комплексы экспонированных артефактов со стоянок Ушбулак-1 и Ушбулак-2 (по результатам работ 2016 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016г. Т. XXII. С. 203–207.

Шуныхов М.В., Таймагамбетов Ж.К., Анойкин А.А., Павленок К.К., Харевич В.М., Козликин М.Б., Павленок Г.Д. Новая многослойная верхнепалеолитическая стоянка Ушбулак-1 в Восточном Казахстане // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016д. Т. XXII. С. 208–213.

References

Gohman I.I. Paleoliticheskaya stoyanka «Peschera» na Buhtarme [“Peschera” Paleolithic Site on the Bukhtarma River]. The Review of the Institute of the History of Material Culture. 1957. Vol. 67. Pp. 54–58. (in Russ.)

Derevianko A.P. Verhnii paleolit v Afrike i Evrazii i formirovanie cheloveka sovremennogo anatomicheskogo tipa [The Upper Paleolithic in Africa and Eurasia and the Origin of Anatomically Modern Humans]. Novosibirsk: IAET SO RAN Press, 2011. 560 p. (in Russ.)

Derevianko A.P., Petrin V.T., Zenin A.N., Taimagambetov J.K., Gladyshev P.A., Cybankov A.A., Slavinskii V.P. Issledovaniya Rossiisko-Kazahstanskoi arheologicheskoi ekspedicii v Kazahstane (1998–

2001) [Archaeological Studies Carried out by the Joint Russian-Kazakhstan Expedition in Kazakhstan]. Novosibirsk: IAET SO RAN Press, 2003. 184 p. (in Russ.)

Derevianko A.P., Taimagambetov J.K., Anoikin A.A., Rybalko A.G., Dudko A.A., Prisekailo A.A., Kandyba A.V., Pavlenok K.K., Kharevich V.M., Iskakov G.T., Mamirov T.B. Predvaritel'nye rezul'taty razvedochnykh работ 2015 g. na beregovykh liniyakh drevnykh ozer v Pavlodarskoi oblasti (Severnyi Kazahstan) [The Preliminary Results of 2015 Survey Camping at the Coastline Ancient Lakes in Pavlodar Region (Northern Kazakhstan)]. Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk: IAET SO RAN Press, 2015a. Vol. XXI. P. 62–66. (in Russ.)

Derevianko A.P., Taimagambetov J.K., Rybalko A.G., Anoikin A.A., Pavlenok K.K., Kharevich V.M., Dudko A.A., Kandyba A.V., Prisekailo A.A., Iskakov G.T., Mamirov T.B. Razvedochnye issledovaniya v srednem techenii reki Shiderty (Pavlodarskaya oblast' Respubliki Kazahstan) [The Exploration on the Middle Siderty River (Pavlodar Region of the Republic of Kazakhstan)]. Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii. Novosibirsk [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. IAET SO RAN Press, 2015b. Vol. XXI. Pp. 67–70. (in Russ.)

Derevianko A.P., Shunkov M.V., Taimagambetov J.K., Anoikin A.A., Rybalko A.G., Dudko A.A., Kandyba A.V., Pavlenok K.K., Prisekailo A.A., Kharevich V.M., Iskakov G.T., Mamirov T.B. Arheologicheskaya razvedka na territorii Severnogo Kazahstana v 2015 godu [Archaeological Survey at the Territory of Northern Kazakhstan in 2016]. Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk: IAET SO RAN Press, 2015v. Vol. XXI. Pp. 75–77. (in Russ.)

Derevianko A.P., Shunkov M.V., Taimagambetov J.K., Anoikin A.A., Pavlenok K.K., Kharevich V.M., Kozlikin M.B., Mamirov T.B., Ulyanov V.A., Pavlenok G.D. Arheologicheskaya razvedka na territorii Vostochnogo Kazahstana v 2016 godu [Archaeological Survey at the Territory of Eastern Kazakhstan in 2016]. Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk: IAET SO RAN Press, 2016. Vol. XXII. Pp. 76–79. (in Russ.)

Kolobova K.A. Verhnii paleolit Zapadnogo Pamiro-Tyan'-Shanya [The Upper Paleolithic of the Pamir-Tian Shan]. Avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk. Novosibirsk, 2014. 38 p. (in Russ.)

Krylova A.A. Novye paleoliticheskie mestonahojdeniya v Vostochnom Kazahstane [The New Paleolithic Sites in Eastern Kazakhstan]. Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury [The Review of the Institute of the History of Material Culture]. Vol. 76. 1959. Pp. 28–32. (in Russ.)

Krylova A.A. Nahodki kamennogo veka v Vostochnom Kazahstane [The Finds of the Stone Age in the Kazakhstan]. Novye materialy po arheologii i etnografii Kazahstana [The New Facts about Archaeology and Ethnography of Kazakhstan]. Alma-Ata: Akad. nauk KazSSR, 1961. P. 87–91. (in Russ.)

Merc V.K. Paleoliticheskaya masterskaya Ekibastuz 18 [Ekibastuz-18 Paleolithic Workshop]. Paleoekologiya Sibiri [Paleoecology of Siberia]. Irkutsk: IGU, 1990. Pp. 37–38. (in Russ.)

Merc V.K. Nijnepaleoliticheskii kompleks stoyanki-masterskoi Ekibastuz 20 [Lower Paleolithic Complex of Ekibastuz-20 Workshop]. Kamennyi vek Kazahstana i sopredel'nykh territorii [The Stone Age of Kazakhstan and Neighboring Territories]. Turkestan: Miras, 1998. Pp. 144–159. (in Russ.)

Petrin V.T., Taimagambetov J.K. Kompleksy paleoliticheskoi stoyanki Shul'binka iz Verhnego Priirtysh'ya [The Complexes of Shul'binka Paleolithic site in the Upper Part of the River Irtysh Basin]. Almaty: KGNU im. Al'-Farabi i IAET SO RAN Press, 2000. 165 p. (in Russ.)

Chernikov P.P. Vostochno-Kazahstanskaya ekspeditsiya [The East Kazakhstan Expedition]. Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury [The Review of the Institute of the History of Material Culture]. 1951. Vol. 37. P. 144–150. (in Russ.)

Chernikov P.P. Vostochno-Kazahstanskaya ekspeditsiya 1950 g. [The 1950 East Kazakhstan expedition]. Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury [The Review of the Institute of the History of Material Culture]. 1952. Vol. 48. P. 81–92. (in Russ.)

Chernikov P.P. O rabotah Vostochno-Kazahstanskoi ekspeditsii [About Excavation of the East Kazakhstan expedition]. The Review of the Institute of the Archaeology. 1956. Vol. 64. Pp. 43–60. (in Russ.)

Shunkov M.V., Taimagambetov J.K., Pavlenok K.K., Anoikin A.A., Rybalko A.G., Kharevich V.M. Stoyanka-masterskaya Kurchum – novyi paleoliticheskii pamyatnik na Yujnom Altai [Kurchum Workshop:

a New Paleolithic Site in Southern Altai]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorii*. – Novosibirsk [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. IAET SO RAN Press, 2015. Vol. XXI. Pp. 183–186. (in Russ.)

Shunkov M.V., Taimagambetov J.K., Ulyanov V.A., Anoikin A.A., Pavlenok K.K., Kharevich V.M., Kozlikin M.B., Pavlenok G.D. Issledovanie paleoliticheskogo mestonahojdeniya Kurchum (Yujnyi Altai) v 2016 godu [Investigation of the Paleolithic Occurrence of Kurchum (Southern Altai) in 2016]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk: IAET SO RAN Press, 2016a. Vol. XXII. Pp. 214–217. (in Russ.)

Shunkov M.V., Taimagambetov J.K., Ulyanov V.A., Anoikin A.A., Pavlenok K.K., Kharevich V.M., Kozlikin M.B., Pavlenok G.D. Rysak – novyi kompleks paleoliticheskikh mestonahojdenii v Yujnom Altai [Rysak – A New Paleolithic Locality in Southern Altai]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk: IAET SO RAN Press, 2016b. Vol. XXII. Pp. 218–220. (in Russ.)

Shunkov M.V., Taimagambetov J.K., Anoikin A.A., Pavlenok K.K., Kharevich V.M., Kozlikin M.B., Mamirov T.B., Pavlenok G.D. Razvedochnye raboty v Tarbagataiskom raione Respubliki Kazahstan v 2016 godu [Archaeological Surveys in the Tarbagatai Region of the Republic of Kazakhstan in 2016]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk: IAET SO RAN Press, 2016v. Vol. XXII. Pp. 199–202. (in Russ.)

Shunkov M.V., Taimagambetov J.K., Anoikin A.A., Pavlenok K.K., Kharevich V.M., Kozlikin M.B., Pavlenok G.D. Kompleksy eksponirovannyh artefaktov so stoyanok Ushbulak-1 i Ushbulak-2 (po rezul'tatam rabot 2016 goda) [Assemblages of Surface Artifacts from Ushbulak-1 and Ushbulak-2 Sites (Based on Research Data 2016)]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk: IAET SO RAN Press, 2016g. Vol. XXII. Pp. 203–207. (in Russ.)

Shunkov M.V., Taimagambetov J.K., Anoikin A.A., Pavlenok K.K., Kharevich V.M., Kozlikin M.B., Pavlenok G.D. Novaya mnogosloinaya verhnepaleoliticheskaya stoyanka Ushbulak-1 v Vostochnom Kazahstane [New Multistratified Upper Paleolithic Site Ushbulak-1 in Eastern Kazakhstan] // *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorii*. Novosibirsk [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. IAET SO RAN Press, 2016d. Vol. XXII. P. 208–213. (in Russ.)

A.A. Anoikin

NEW DATA ON THE PALEOLITHIC OF NORTHEASTERN KAZAKHSTAN (on the Material of the Survey of North-Kazakhstan Paleolithic Team of IAET SB RAS)

In 2015–2016, a joint Russian-Kazakhstan expedition of IAET SB RAS and the National Museum of the Republic of Kazakhstan carried out large-scaled survey in Northeastern Kazakhstan. The total length of the routes was over 15,000 km. The undertaken investigations resulted in the discovery of about 30 new Paleolithic sites, including an open-air stratified site of Ushbulak (Zaysan District), with the industries attributed to different phases of the Upper Paleolithic. The site has proven to be unique for Kazakhstan. The earliest artifact assemblage was studied at such localities as Kuruchum and Rysak-2 (Lower–Upper Paleolithic). A few more localities that revealed surface finds including artifacts falling within a wide time range, from the Middle Paleolithic to the early Holocene pre-pottery industries, were recorded in the Kurchum and Tarbagatay Districts. Several localities yielding Neolithic material have been discovered on the banks of the upper and middle Irtysh River, from the Bukhtarma Dam through the village of Zhelezinka. The littoral zones of many salt lakes, as well as the Shiderta River valley, have been examined near the city of Ekibastuz. The study revealed a total of over 10 Paleolithic localities (Middle Paleolithic–Neolithic). Research carried out in the Ishim River valley included the survey works undertaken near the village of Arshaly (Vishnevka) and along the route going downstream of the river: Arshaly – Astana – Derzhavinsk – Petropavlovsk.

Key words: Nord-Eastern Kazakhstan, archaeological survey, Paleolithic, surface collection, stratified site.